

Сургуладзе Вахтанг Шотович*, кандидат философских наук, ведущий эксперт Аналитической группы "С.Т.К."

Американский взгляд на культурную и национальную политику Советского Союза (на примере грузинской диаспоры)¹

Профессор Канзасского университета Эрик Скотт специализируется на истории Советского Союза, диаспор и миграции, сравнительных исследованиях имперских практик национальной и культурной политики². Его книга "Свои чужаки. Грузинская диаспора и эволюция Советской империи" – пример внимания американского экспертного сообщества и гуманитарных наук к изучению истории и опыта национальной и культурной политики Российской империи и Советского Союза. Обилие архивных материалов России и Грузии, использовавшихся Э. Скоттом, а также обширная база разнообразных источников являются отличительной чертой работы американского историка и свидетельствуют об эффективном финансировании гуманитарных разработок на Западе, позволяющем учёным изучать архивы, проводить экспертные опросы и изыскания по соответствующей тематике в разных странах. Для российских специалистов несомненный интерес представляет приводимая автором библиография западных, преимущественно американских, исследований по российской и советской национальной политике XX в.

Монография Э. Скотта – исторический труд о миграции и диаспорах. Её основой стала диссертация автора, подготовленная в Калифорнийском университете. Учёный справедливо считает, что его работа может пролить свет на тесное переплетение истории диаспор и империй как в Евразии, так и за её пределами и помочь в дальнейших сравнительных и специальных исследованиях.

История Советского Союза как особой модели социально-экономического, культурного и исторического развития давно привлекает западных специалистов и отличается разнообразием интерпретаций³. Так, если Терри

* bafing@mail.ru

¹ Рецензия на книгу: *Скотт Э. Свои чужаки : Грузинская диаспора и эволюция Советской империи* / Эрик Скотт ; авториз. пер. с англ. О. Леонтьевой. М. : Новое лит. обозрение, 2019. 384 с.

² См. профиль Э. Скотта на сайте Канзасского университета (URL: <https://history.ku.edu/erik-r-scott>) и интервью с историком: Грузины как "свои чужаки": интервью с Эриком Скоттом // Новое лит. обозрение. 2019. 24 апреля. URL: <https://www.nlobooks.ru/events/novosti/gruziny-kak-svoi-chuzhaki-intervyu-s-erikom-skottom/> (дата обращения: 24.11.2019).

³ Если не учитывать массива русофобских публикаций, прикрывающихся мнимой научностью.

Мартин рассматривал её как историю империи "положительной деятельности", то Э. Скотт анализирует Советский Союз как империю диаспор, где советские граждане были не просто имперскими подданными, а активными участниками всех сфер жизни государства. Рассмотрение Советского Союза как империи диаспор⁴ позволило Э. Скотту избежать стереотипного деления на центр и периферию, "колонизаторов" и "колонируемых".

Автор считает многонациональный состав населения основным признаком имперского государства, в силу чего определяет СССР и США в качестве "антиимпериалистических империй"⁵. Э. Скотт, будучи гражданином США с эмигрантскими корнями, искренне заинтересован советским опытом национальной политики формирования общегражданской наднациональной советской идентичности с одновременным развитием национального самосознания республик.

Книга отличается ярким творческим характером научного поиска. В нём отражается не только личность автора, но и теоретическое богатство американских научных школ, дающее в применении к изучению Советского Союза интересный научный результат. Примечательно, что историк не раз проводит параллели между советской и американской политикой идентичности⁶. По мнению Э. Скотта, отличие грузин выступало залогом успеха диаспоры в Российской империи и СССР⁷, так же как инаковость итальянцев стала важным инструментом их интеграции в американское общество. Автор видит сходство как в области гастрономии, эстрады, кинематографа, так и в криминальном мире – в итальянской мафии с грузинскими цеховиками-лидерами советской теневой экономики.

Исследование Э. Скотта опровергает тезис о том, что Российская империя и Советский Союз были "тюрьмой народов": "Историю народов Советского Союза нельзя сводить к истории их страданий под господством русских. <...> Некоторые группы могли добиться успеха в имперском контексте именно используя свою инаковость"⁸. Автор рассматривает СССР как империю особого типа, централизованное образование, способствовавшее развитию нерусских наций⁹. Историк считает советскую политику коренизации основой формирования национальных государств,

⁴ Подход Э. Скотта отличается от того понимания диаспоры, которое принято в отечественной литературе. В России под диаспорой понимают этническую группу, проживающую вне территории своего государства. В этом смысле грузины ни в Российской империи, ни в СССР диаспорами не считались. – *Прим. ред.*

⁵ *Скотт Э.* Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 26.

⁶ Там же. С. 44, 45–46.

⁷ Там же. С. 45–46.

⁸ Там же. С. 36–37, 39–41 и др.

⁹ Там же. С. 22. Ср.: *Мартин Т.* Империя "положительной деятельности": Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011; Фонд "Президентский центр Б.Н. Ельцина", 2011. 662 с.; *Кадио Ж.* Лаборатория империи: Россия / СССР, 1860–1940. М.: Новое лит. обозрение, 2010. 331 с.; *Suny R.G.* The Making of the Georgian Nation / 2nd ed. Bloomington: Indiana University Press, 1994. XVIII + 418 p.; *Smith J.* Red Nations: The Nationalities Experience in and after the USSR. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. XVIII + 391 p.; О космополитизме советской культуры см., напр.: *Aktürk Ş.* Regimes of Ethnicity and Nationhood in Germany, Russia, and Turkey. N.Y.: Cambridge University Press, 2012. XXII + 304 p.

обретших независимость после дезинтеграции СССР¹⁰. Развивая данную концепцию, учёный досконально исследует "грузинский след" в советской истории, внимательно выявляя и прослеживая дореволюционные истоки и предпосылки общегосударственного влияния грузинской диаспоры в империи Романовых¹¹. При этом ключевой тезис работы Э. Скотта состоит в том, что "история грузинской диаспоры не может быть понята без серьёзного переосмысления сущности Советской империи"¹².

Автор пытается рассматривать феномен грузинской диаспоры на широком историческом поле сравнительного анализа различных имперских практик и опыта разнообразных диаспор и делит диаспоры на три типа: 1) связанные реальными или воображаемыми узами с зарубежной родиной; 2) связанные этническими узлами с общинами в соседних странах в условиях отсутствия собственного государства; 3) внутренние диаспоры представителей тех национальностей, за которыми были закреплены определённые территории внутри СССР, но выезжавших за пределы своих титульных республик и добивавшихся известности и успеха в центре страны. Эта последняя категория, к которой наряду с армянами, украинцами, казахами и другими народами¹³ Э. Скотт относит грузинскую диаспору, по мнению учёного, изучена меньше всего. Представители диаспор данного типа, считает историк, сохраняли свою идентичность, однако являлись гражданами многонационального государства. Присутствие таких сообществ "ощущалось в каждом аспекте советской жизни, от рынка до театральной сцены или ресторанного меню"¹⁴.

Э. Скотт обосновывает три концептуальных измерения изучения диаспоры: 1) через призму концепции Советского Союза как империи диаспор; 2) на основе феномена грузинской диаспоры в качестве "своих чужаков", позволяющего описать набор культурных стратегий, доступных представителям диаспор в многонациональном имперском государстве; 3) в рамках реализации политики внутреннего интернационализма¹⁵, который, по мнению исследователя, ни в коем случае не был прикрытием русского владычества в национальных республиках¹⁶.

¹⁰ Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 53.

¹¹ См., напр.: *Татишвили В.* Грузины в Москве: Исторический очерк (1653–1722). Тбилиси: Заря Востока, 1959. 232 с.; *Жордания Н.Н.* Моя жизнь / Пер. И. Жордания. Stanford, CA: Hoover Institution Press, 1968. XIV + 130 p.; *Николадзе Н.Я.* Из переписки Н.Я. Николадзе с русскими и зарубежными литературно-общественными деятелями / Ред. Г. Джавахишвили. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1980. 403 с.; *Церетели И.Г.* Воспоминания о Февральской революции: В 2 т. П.: Mouton, 1963; *Церетели И.* Кризис власти: Воспоминания лидера меньшевиков, депутата II Государственной думы. 1917–1918. М.: Центрполиграф, 2007. 253 с.; *Grant B.* The Captive and the Gift: Cultural Histories of Sovereignty in Russia and the Caucasus. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 2009. XXIV + 188 p.

¹² Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 14.

¹³ В России в таких случаях отечественная наука вместо диаспоры использует термин "национальное меньшинство". – *Прим. ред.*

¹⁴ Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 25.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 52.

Э. Скотт рассматривает РСФСР в качестве матричной структуры, каркаса для остальных республик Советского Союза. В доказательство автор приводит многочисленные факты: РСФСР была единственной союзной республикой, не имевшей собственной Коммунистической партии и Академии наук, была лишена многих внешних атрибутов государственности. Равным образом и Москва, по мнению историка, была прежде всего имперской, а не национальной столицей¹⁷.

Американский учёный считает, что влияние грузинской диаспоры в СССР – уникальный исторический феномен, поскольку грузины составляли менее 2 % населения СССР и культурно-исторически, несмотря на православие, большую часть своей истории были тесно связаны с Персидской и Османской империями, а не с Россией, обладали неславянскими письменностью и языком. "Грузинский опыт свидетельствует, – пишет Э. Скотт, – что Советский Союз был таким государством, где периферия могла отличаться от центра в этническом отношении, но национальное ядро было неопределённым и слабо выраженным. В центре этой империи находилась не одна конкретная нация, а скорее смесь различных диаспор. В этом смысле Советский Союз никогда не был... „империей русских“". При этом "русские не были ни самой обеспеченной, ни самой образованной, ни наиболее успешной группой населения СССР", поскольку уровень жизни в республиках Прибалтики и в Грузии был выше, чем на большей части РСФСР¹⁸.

По мнению Э. Скотта, "в многонациональной Советской империи грузины были самыми „своими“ из всех „чужаков“. Они выезжали за пределы своей родной кавказской республики, чтобы приобрести всесоюзную известность в Москве, – но при этом оставались особым национальным сообществом. <...> Грузины использовали свою инаковость способами, которые соответствовали потребностям Советского государства, – но при этом, как правило, действовали к собственной выгоде"¹⁹.

Для американского учёного очевидна искусственность современных попыток виктимизации грузин в контексте истории России и СССР, поскольку история миграции грузин "может поведать... больше о возможностях жизни в империи, чем о национальной травме. Хотя грузинские мигранты использовали выработанные ранее культурные практики и преследовали свои собственные интересы, именно Советское государство помогало вскармливать и возвращать их диаспорную идентичность"²⁰. Автор фиксирует внимание на тех представителях грузинской диаспоры, которые смогли добиться широкой известности в Москве, чтобы объяснить "ту ведущую роль, которую играли нерусские диаспоры в сердце Советской империи"²¹.

История грузинской диаспоры последних лет императорской России вплоть до дезинтеграции СССР рассматривается Э. Скоттом как

¹⁷ Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 27.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 13.

²⁰ Там же. С. 16.

²¹ Там же. Ср.: Сергеев С.М. Русская нация, или Рассказ об истории её отсутствия. М.: Центрполиграф, 2017. 575 с.

показательный пример эволюции многонационального государства и общества. Анализируя трансформации влияния грузинской диаспоры, американский исследователь сопоставляет её с развитием других диаспор и изучает феномен советского интернационализма.

Сравнивая Советский Союз с другими территориально интегрированными империями (Османской и Австро-Венгерской), Э. Скотт отмечает, что в СССР "более ярко была выражена многонациональная идентичность и более тщательно осуществлялись интернационалистские практики... чем в любой до тех пор существовавшей империи"²². Автор подчёркивает и другую особенность – тот факт, что диаспоры Советского Союза зачастую выступали в качестве строителей империи, а не компрадоров-предателей, или посредников²³.

Отличительной особенностью представителей грузинской диаспоры Э. Скотт считает умение быть эффективными и востребованными служителями империи при сохранении собственной идентичности. При этом автор отмечает успехи интеграции грузинской элиты в государственные институты не только Российской империи и СССР, но и Османской и Персидской империй²⁴. В данном контексте закономерно, что своё исследование Э. Скотт начинает с позднеимперского периода истории грузинской диаспоры, характеризовавшегося бурным социально-политическим движением, стремительной модернизацией экономики, культурным ренессансом и аграрными беспорядками²⁵.

Учёный подчёркивает, что национальное самовыражение грузин в Советском Союзе опиралось на социокультурные институты, сложившиеся ещё в период империи Романовых²⁶. Отмечает автор и роль СССР в национальной консолидации Грузии, в том числе выразившуюся в фактическом запрете на проявления субэтнической, например мингрельской, идентичности²⁷.

Исследователь высоко оценивает роль империи Романовых и Советского Союза в качестве источника модернизации социально-экономического и социокультурного развития Грузии. "Будучи для грузин проводником в мир современной Европы, – отмечает Э. Скотт, – Россия предоставляла им те модели и категории, которые можно было применить к грузинским реалиям и соединить с ранее существовавшими грузинскими культурными практиками, создав такую концепцию национальности и такой набор культурных характеристик, в которых национальное сознание сплавлялось воедино с имперской образованностью"²⁸. Молодое поколение грузин, получивших образование в университетах России, возвращалось домой в качестве носителя модернизации – *тергдалеулеби*, "испивших воду Терека", т.е. людей, побывавших в России, видевших другую, прогрессивную, "западную" жизнь, передовые образцы культуры и знаний.

²² Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 32–33.

²³ Там же. С. 33.

²⁴ Там же. С. 42–43.

²⁵ Там же. С. 60–61.

²⁶ Там же. С. 34 и др.

²⁷ Там же. С. 35.

²⁸ Там же. С. 20.

По мнению Э. Скотта, тот факт, что Россия открыла для Грузии мир Запада, объясняет, почему долгое время грузинская элита стремилась только к культурной, а не к политической автономии, мысли о которой по стечению обстоятельств возникли только в 1917 г.²⁹

"В эпоху российской экспансии на Кавказ, – указывает историк, – в Грузии... была значительная по численности аристократия, которая – благодаря своей религиозной принадлежности, социальному положению и высокому уровню грамотности – смогла влиться в состав императорского двора и участвовать в жизни российского общества такими способами, которые часто были невозможны для армянских купцов и азербайджанской знати, не говоря уже о чеченских горцах. В результате современная грузинская культура развивалась в тесном контакте с высокой культурой императорской России и была вскормлена имперскими организациями – такими, например, как Тбилисский оперный театр, основанный в середине XIX века"³⁰. В советский же период истории, полагает Э. Скотт, "грузинское художественное творчество соответствовало готовности Советского государства финансировать его, не считаясь с затратами"³¹.

Американский исследователь отмечает, что, в отличие от западных колониальных империй, которые не поддерживали местные культуры, "советская власть отводила нерусским песням и танцам центральную роль, считая это важной характеристикой нового порядка. <...> Фольклорные оперы, симфонии и балеты становились элементом нового советского художественного канона"³². Политика центральных властей фокусировалась на развитии местных культур: открывались национальные консерватории, театры оперы и балета. При этом в случае с грузинской культурой общеимперский фундамент был заложен ещё в XIX столетии³³, поскольку "грузинская аристократия в большей степени, чем другие националистически настроенные интеллектуалы, имела доступ не только к источникам национального вдохновения, но также к российскому императорскому двору и... к высокой культуре Российской империи. Эта особенность разительно отличала грузин от украинцев, чьё дворянство было русским³⁴, от народов Прибалтики, где дворяне в большинстве своём были немцами, не говоря уже о мусульманском населении Кавказа и Средней Азии, практически не участвовавшем в культурной жизни российского двора"³⁵.

По мнению Э. Скотта, как имперский, так и советский периоды российской истории характеризовались одними формами социальной мобильности, вызывавшими приток грузинской диаспоры в Россию и содействовавшими успехам до тех пор, пока в рядах этой диаспоры не стало

²⁹ Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 42–43.

³⁰ Там же. С. 49, 70–71 и др.

³¹ Там же. С. 51.

³² Там же. С. 181.

³³ Там же. С. 180–190 и др.

³⁴ Здесь Э. Скотт допускает неточность, так как во времена Российской империи дворянство на Украине отнюдь не было чисто русским. Огромное число дворян было польским и литовским по своему происхождению. – *Прим. ред.*

³⁵ Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 183.

возникать "недовольство той самой империей, строительству которой они способствовали"³⁶. При этом "хотя грузинское революционное движение было порождено особой культурной средой, грузинские радикалы – как меньшевики, так и большевики – демонстрировали готовность бороться за социализм в масштабах всей Российской империи"³⁷. В связи с этим революцию в России Э. Скотт рассматривает как серию национальных революций, поскольку, как небезосновательно отмечает автор, наибольший революционный пыл зачастую был характерен для групп населения, у которых классовая революция совпадала с национальной, в силу чего среди ведущих революционеров преобладали представители национальных меньшинств³⁸. Именно грузинские большевики – соратники Ленина подготовили и возглавили в 1921 г. вторжение Красной армии в Грузинскую Демократическую Республику.

Монография Э. Скотта отличается взвешенностью и непредвзятостью оценки И. В. Сталина. Автор много внимания уделяет биографиям грузинских революционеров, особенностям этнических социальных сетей и взаимоотношений, которые иллюстрирует примерами из переписки И. В. Сталина с другими видными грузинскими революционерами. Примечательно, что приводимые историком источники свидетельствуют о том, что *грузинские революционеры оставались грузинами в личной, бытовой жизни, однако в общественной, политической жизни и практике были интернационалистами, государственниками, носителями наднациональной имперской идентичности*³⁹.

Примечателен и другой фиксируемый Э. Скоттом факт: "В отличие от тех радикалов, которые вступали в еврейский Бунд, армянскую националистическую партию „Дашнакцутюн“ или Польскую социалистическую партию, грузинские социалисты – как меньшевики, так и большевики – фактически по-прежнему оставались членами общеимперской многонациональной организации – Российской социал-демократической рабочей партии. Если за столетие до этого грузинские аристократы вошли в состав российского дворянства – имперской служилой элиты, то теперь грузинские революционеры всех оттенков политического спектра надеялись стать центром другого общеимперского движения"⁴⁰.

Современным грузинским историкам и пропагандистам, клеймящим советизацию Грузии, хорошо бы помнить о том, что инициирована она была представителями грузинской диаспоры в правящих кругах Советского государства – И. В. Сталиным и С. Орджоникидзе⁴¹. "Вначале Ленин отказывался санкционировать военную оккупацию Грузии, но в конце

³⁶ Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 61.

³⁷ Там же. С. 63.

³⁸ Там же. С. 65.

³⁹ См., напр.: Там же. С. 69.

⁴⁰ Там же. С. 80. После Февральской революции меньшевик Церетели прямо из ссылки вернулся в Петроград, чтобы занять пост министра почт и телеграфов, а затем министра внутренних дел в правительстве А. Ф. Керенского. См.: Там же. С. 86.

⁴¹ См., напр., письмо В. И. Ленина Г. К. Орджоникидзе от 2 марта 1921 г.: *Ленин В.И. Полное собрание сочинений* / 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1963. Т. 42. С. 367.

концов Сталину удалось его уговорить <...> Орджоникидзе при поддержке Сталина рвался вперёд, „вычищая“ тех грузинских официальных деятелей, кто не поддерживал его позицию. <...> Такие действия дали повод Ленину обвинять двух грузин и одного поляка (Ф. Э. Дзержинского) в „великорусском шовинизме“⁴². При этом интернационализм убеждений и глубокое понимание национального вопроса, демонстрировавшиеся грузинскими революционерами, производили на Ленина большое впечатление и давали ему основание считать социал-демократию на Кавказе образцом⁴³.

С точки зрения элитологического анализа в высшей степени интересно предпринятое автором исследование кадровой политики И. В. Сталина⁴⁴, характеризовавшейся, по мнению Э. Скотта, стремлением поменять горизонтальные персонализированные отношения в рамках этнической грузинской диаспоры на анонимную, вертикально организованную бюрократию взаимозаменяемых чиновников, не зависящих от этнических и социокультурных связей. Большой террор был призван в данном контексте уничтожить все семейные, дружеские и этнические неформальные узы ради институционализации формальной модели управления, создания системы, работающей вне зависимости от личных отношений. "Из-за того, – пишет американский историк, – что культурные, семейные и этнические связи между членами кавказской группы были особенно тесными, террор ударил по этому сообществу с исключительной силой"⁴⁵.

Э. Скотт констатирует, что в результате смерти И. В. Сталина и падения Л. Берии вплоть до 1985 г., когда министром иностранных дел СССР был назначен Э. Шеварднадзе, в общесоюзной политике грузины утратили политическое влияние⁴⁶. После XX съезда КПСС, на котором Н. С. Хрущёв разоблачил культ личности Сталина, в Грузии начались волнения. Одной из мер умиротворения республики стало увеличение финансирования грузинской культуры. Э. Скотт считает, что "рост культурного влияния должен был компенсировать потерю политического авторитета, который совсем недавно имели грузинские кланы"⁴⁷. Таким образом, позиции грузинской культуры и бытовых обычаев, прежде всего гастрономии⁴⁸, ставшей неотъемлемой частью советской имперской культуры, продолжали укрепляться. ГССР занимала заметное место в развитии внутреннего туризма в СССР и во многом задавала общесоветские стандарты сервиса, поскольку "лучшие рестораны Грузии демонстрировали такой уровень качества и роскоши, который редко можно было встретить за пределами Москвы и Ленинграда"⁴⁹.

⁴² Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 89–91.

⁴³ Там же. С. 84–86. См., напр.: Письмо В.И. Ленина А.М. Горькому от февраля 1913 г. // Ленин В.И. Указ. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1970. Т. 48. С. 160–163.

⁴⁴ Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 116–126.

⁴⁵ Там же. С. 118.

⁴⁶ Данное утверждение Э. Скотта является весьма спорным хотя бы на том основании, что выходец из Грузии М. П. Георгадзе занимал важнейший пост секретаря Президиума Верховного Совета СССР. – Прим. ред.

⁴⁷ Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 179, 190–191.

⁴⁸ Там же. С. 17, 128–173.

⁴⁹ Там же. С. 169.

Внимание Э. Скотта, уделяемое широкому спектру культурного, "мягкого" влияния грузинской диаспоры в СССР, представляет особый интерес. Автор обоснованно отмечает, что в условиях социокультурной и политической автаркии Советского Союза внутренние диаспоры фактически выступали в роли заменителей элементов зарубежных культур, что давало их представителям большие возможности как в творческой и профессиональной самореализации, так и в части социально-экономического благополучия, поскольку товары и культурная продукция народов СССР нередко служили заменой аналогов из зарубежных государств капиталистического мира⁵⁰.

Указывает Э. Скотт и на значительную творческую свободу, отмечавшуюся в республиках и проявлявшуюся в кинематографе⁵¹ и других сферах культурной жизни советских республик, например в фестивалях рока и джаза в Баку, Риге, Таллине, Ереване и Тбилиси⁵². Важное место в книге отводится рассмотрению особенностей работы советской цензуры и способов преодоления её запретов в республиках. Автор приводит впечатляющие примеры взаимообогащения культур, советской народной культурной дипломатии⁵³, в рамках реализации которой грузинские ансамбли оказались среди немногих, кому было позволено выезжать не только в ближнее, но и в дальнее зарубежье и демонстрировать на своём примере успехи советской национальной политики⁵⁴. "Диаспора грузинских музыкантов, певцов и танцоров, – пишет Э. Скотт, – обеспечила южной республике непропорционально большую роль в формировании советской культуры и в представительстве многонациональной культуры СССР за рубежом"⁵⁵. Так, по количеству гастролей грузинские коллективы уступали только исполнителям из России и Украины: "К концу 1960-х годов грузинские эстрадные исполнители давали в России больше концертов, чем представители любого другого народа Советского Союза, и вдвое больше, чем артисты из Украины и Белоруссии, вместе взятые"⁵⁶. "Обладая уникальной возможностью доступа на советскую сцену, – пишет американский историк, – члены грузинской диаспоры обрели влияние, выходящее далеко за пределы их родной республики. Они претендовали на исключительную роль интерпретаторов живой национальной культуры, которая была принята широкой советской аудиторией и пользовалась государственной поддержкой, даже когда... переступала грань идеологически дозволенного"⁵⁷.

По мнению исследователя, благодаря опыту интенсивного художественного обмена царской России и влиянию Московского художественного

⁵⁰ Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 55.

⁵¹ Там же. С. 307.

⁵² Там же. С. 202.

⁵³ Там же. С. 197.

⁵⁴ О "хореографической политике" как направлении государственной культурной политики см.: *Shay A. Choreographic Politics. State Folk Dance Companies. Representation and Power.* Middletown: Wesleyan University Press, 2002. XIX + 271 p.

⁵⁵ Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 176.

⁵⁶ Там же. С. 176–177.

⁵⁷ Там же. С. 215.

театра, в котором училось первое поколение грузинских режиссёров⁵⁸, студия "Грузия-фильм" приобрела прочную репутацию. Она вела свою историю с начала 1920-х гг., в то время как, например, киностудия в Киргизской ССР была создана только в 1942 г. и вплоть до 1950-х гг.⁵⁹ не выпускала фильмов в широкий прокат⁶⁰. Э. Скотт отмечает, что "из всех советских кинематографических школ... именно грузинские фильмы наилучшим образом воплотили подспудные настроения интеллигенции поздней советской эпохи. Несмотря на то, что амбиции значительной части грузинской интеллигенции были возвращены Советским государством, постепенно, к концу 1980-х годов, они вызвали мощное антиимперское движение"⁶¹.

Если в культурной сфере представители диаспоры, как правило, были заинтересованы в расширении своих возможностей самовыражения и укреплении благополучия, в экономической деятельности проявлялись другие тенденции – рост теневого сектора, сращивание предпринимательской деятельности с коррумпированной бюрократией, ориентация на обособление от центральных властей⁶².

Э. Скотт приводит данные о быстром экономическом росте послевоенной Грузии. Уже во второй половине 1930-х гг. специалисты Госплана считали республику способной обеспечить 95 % всего чая и 90 % цитрусовых, необходимых советскому рынку⁶³. В этих условиях, по мысли Э. Скотта, жизнь советской Грузии была социалистическим раем, страной с капиталистическим уровнем жизни, воспринимавшейся гражданами РСФСР и других республик как заграница⁶⁴. "Характерно, – пишет автор, – что в период с 1960 по 1971 год Грузия по темпам роста национального дохода занимала среди республик СССР третье место снизу – и при этом в 1970 году средний сберегательный вклад в Грузии почти в два раза превышал средние показатели по всему Советскому Союзу"⁶⁵. В то же время, "в отличие от других так называемых меньшинств-посредников, таких как евреи и армяне, грузинские предприниматели часто сохраняли связь с землёй, где выращивалось большинство необходимой им продукции, – связь, жизненно важную для того, чтобы они могли поставлять эту востребованную продукцию на советский рынок"⁶⁶.

По убеждению Э. Скотта, "экономический успех грузин обеспечило само Советское государство и присущие Советской стране особенности:

⁵⁸ Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 291.

⁵⁹ В данном случае сравнение Э. Скотта вряд ли можно признать корректным, поскольку Киргизская ССР как союзная республика была образована только 5 декабря 1936 г. – *Прим. ред.*

⁶⁰ Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 291. См. также: *Ратиани И.И.* У истоков грузинского кино: Взаимосвязь литературы, театра и кино в культуре Грузии. М.: Рос. ин-т культурологии, 2003. 189 с.

⁶¹ Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 18.

⁶² См. главу 5: Приезжие за прилавком // Там же. С. 216–266.

⁶³ Там же. С. 230–231.

⁶⁴ Там же. С. 237, 263 и др.

⁶⁵ Там же. С. 240.

⁶⁶ Там же. С. 262.

северное географическое положение, экономика, зависящая от товаров внутреннего производства, идеология, которая подчёркивала национальную специфику, и, наконец, инфраструктура, обеспечивавшая высокую мобильность внутренней диаспоры, сплочённой узами семейного родства, дружбы и привязанности к родной земле"⁶⁷.

Предпринятый Э. Скоттом анализ парадокса роста протестных анти-советских настроений в среде грузинской интеллигенции говорит о том, что завышенные требования и ожидания были проявлением головокружения от успехов: "Советский Союз превратил... общество в один из наиболее образованных народов мира, но сами достижения советской интеллигенции, казалось, лишь усиливали её недовольство. <...> Подготовив высокообразованные национальные кадры для нужд государственной политики внутреннего интернационализма, Советская империя в конечном итоге породила своих интеллектуальных оппонентов. Советское государство обеспечило каждую республику оперным театром и печатным станком, утвердило пантеон деятелей национальной литературы, спонсировало национальные киностудии"⁶⁸. По мнению американского исследователя, стандарты советской высокой культуры стали образцами для всех союзных республик⁶⁹. На этом фоне Грузия выделялась самыми высокими показателями количества населения с высшим образованием, более чем в 2 раза превышавшими средние значения по Советскому Союзу⁷⁰.

Последствиями экономических успехов и высокого уровня жизни явились переоценка грузинской диаспорой собственного места в Советском государстве, восприятие его не как основной причины и неотъемлемого условия роста благосостояния, а как препятствия в экономической деятельности. В общественном сознании грузин стали возникать идеологические химеры и несбыточные, завышенные ожидания, связанные с тем, что политическая независимость будет якобы означать ещё большее процветание и превратит республику в закавказский аналог наиболее развитых государств мира.

Дефицитная советская экономика предоставила грузинской диаспоре беспрецедентные возможности обогащения⁷¹: чай, табак, цитрусовые, вина, минеральные воды Грузии получали громадный советский рынок сбыта. В период застоя республика стала базой всесоюзного несанкционированного производства товаров народного потребления, продававшихся по всему Советскому Союзу. На данном этапе истории грузинской диаспоры американский историк констатирует "размывание грузинского бренда", смещение фокуса восприятия грузинской диаспоры с её политических, социальных и культурных достижений на полуправильные и криминальные стороны деятельности её представителей⁷². К этому же периоду относится доминирование грузин среди воров в законе, которые, по приводимым

⁶⁷ Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 266.

⁶⁸ Там же. С. 271–272.

⁶⁹ Там же. С. 273–285.

⁷⁰ Там же. С. 277.

⁷¹ Ledeneva A.D. Russia's Economy of Favors: Blat, Networking, and Informal Exchange. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. XIII + 235 p.

⁷² Грузия – страна миллионеров: Анекдоты. М.: Светлана, 1996. 29 с.

Э. Скоттом оценкам правоохранительных органов, составляли от 30 до 50 % всех советских воров в законе⁷³.

По сути, Э. Скотт приводит пример того, как на указанном социально-экономическом фоне стал проявляться феномен индигенизации, описанный С. Хантингтоном в "Столкновении цивилизаций", заключающийся в том, что в определённый момент дети строителей империи из среды национальных меньшинств берут у империй лучшее, но уже не испытывают благодарности и желая продолжать служение общеимперскому делу⁷⁴.

На этапе дезинтеграции Советского Союза и после обретения Грузией независимости усилилось радикальное крыло грузинской интеллигенции, за которым и пошло общественное мнение, в то время как "диаспора грузинских интеллектуалов, которая сохраняла приверженность широкому советскому универсализму, оказалась отчуждённой и от национальных институтов, которые её поддерживали, и от национального электората, который она должна была представлять"⁷⁵.

Э. Скотт считает, что как при создании Советского государства, так и при его ликвидации ключевое значение имели диаспоры: "В распаде Советского Союза снова заметную роль сыграли грузинская и другие внутренние диаспоры, которые на этот раз выступали как сторонники независимости и, в конечном итоге, жертвы имперского коллапса... Распад Советской империи, превративший грузин из внутренней диаспоры Советского Союза в трансграничную группу, проживающую за пределами своего государства, в конечном итоге подорвал саму основу успешности грузинской диаспоры"⁷⁶.

Отмечает Э. Скотт и произошедший в постсоветский период факт крушения общего прошлого⁷⁷, национализацию исторического дискурса, проводимую властями современной Грузии. В частности, автор указывает на открытие в Тбилиси, по примеру Эстонии и Латвии, в 2006 г. Музея советской оккупации, в экспозиции которого "даже 400 тысяч грузин, погибших во Второй мировой войне, в сражениях против нацистской Германии, перечислены... к „жертвам советской оккупации Грузии“"⁷⁸. Американскому учёному такая интерпретация истории справедливо кажется совершенно абсурдной.

Э. Скотт констатирует упадок в современной независимой Грузии многочисленных социально-экономических и культурных завоеваний советского периода, сохранение которых оказалось невозможным вне существования в рамках крупного во многом автаркического и самодостаточного имперского государства. По мнению учёного, в нынешних условиях трудно предполагать, что формы грузинской культуры, которые были востребованы в СССР, будут конкурентоспособны на мировом рынке:

⁷³ *Скотт Э.* Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 259–260; *Slade G.* Reorganizing Crime: Mafia and Anti-Mafia in Post-Soviet Georgia. Oxford: Oxford University Press, 2013. XIII + 217 p.

⁷⁴ *Huntington S.P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. L.: Free Press, 1997. 368 p.

⁷⁵ *Скотт Э.* Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 322.

⁷⁶ Там же. С. 326–327.

⁷⁷ Там же. С. 327–334.

⁷⁸ Там же. С. 338.

"В 1990 году Грузия стала одной из первых республик, покинувших Федерацию футбола СССР, но грузинский футбол так и не смог повторить успех советских времён, лишившись прежнего финансирования и оказавшись перед лицом возросшей международной конкуренции. То же можно сказать и о грузинских учреждениях культуры, которые столкнулись с сокращением бюджетных расходов и, хотя пользуются относительным успехом за рубежом, всё же не могут добиться такого же престижа, какой имели в Советском Союзе. Культурный капитал грузинских национальных особенностей, когда-то высоко ценимый в контексте советского внутреннего интернационализма, попросту оказался не столь ценным за пределами бывших советских границ. <...> Распад Советской империи... положил конец монополии Грузии на производство востребованных товаров"⁷⁹. В новых социально-экономических и политических реалиях, без государственного финансирования и широкой аудитории, с трудом выживает грузинский кинематограф. При этом денежные переводы из России и финансовые поступления от российских туристов составляют значительную часть доходов республики.

Подводя итог своего исследования, Э. Скотт указывает, что история грузинской диаспоры XX в. "позволяет понять, что иногда империя может предоставить своим национальным меньшинствам уникальные возможности, а также что любые типологии диаспор применимы лишь к ограниченными временными периодам"⁸⁰.

Работа Э. Скотта – книга, дружественная СССР, а значит, и современной России как его государству-продолжателю, в которой, несмотря на признание фактов бюрократизма, цензуры, многочисленных ограничений и подавления гражданских свобод, отмечаются социально-экономический прогресс и развитие общества в культурной сфере. Автор повествует о судьбах грузинской диаспоры на широком фоне национальной, культурной и информационной политики Советского Союза, анализирует историю СССР через призму истории грузинской диаспоры и видит в Советском Союзе прежде всего уникальный социальный эксперимент, ключевым противоречием политики идентичности которого была поддержка местных национальных особенностей при параллельном воспитании наднационального гражданского советского патриотизма⁸¹. В данном контексте монография Э. Скотта заставляет вспомнить историософские и геополитические концепции Льва Гумилёва и евразийцев⁸². Ценность труда американского учёного состоит в том, что он снабдил масштабные обобщения закономерностей национальной политики имперского евразийского государства обилием фактического материала и конкретных примеров из жизни советского общества.

⁷⁹ Скотт Э. Свои чужаки: Грузинская диаспора и эволюция Советской империи. С. 340–341.

⁸⁰ Там же. С. 343–344.

⁸¹ См. критику и стратегический прогноз развития этой политики Н. С. Трубецкого: *Общевразийский национализм // Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 2000. 560 с. С. 493–505.*

⁸² См., напр.: *Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 2000. 560 с.; Гумилёв Л.Н. Чёрная легенда. Друзья и недруги Великой степи. М.: Айрис-пресс, 2007. 576 с.; Сургуладзе В.Ш. Грани российского самосознания: Империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России / 2-е изд., испр. и доп. М.: W. Bafing, 2010. 480 с. С. 272–279.*

Э. Скотт восхищается грузинской культурой, высоко оценивает советский опыт культурной и национальной политики, на многочисленных примерах показывает уникальное положение представителей грузинской диаспоры в СССР, в силу чего знакомство с его работой может содействовать опровержению и пересмотру современных навязываемых антироссийских трактовок грузинской истории.

Книга Э. Скотта является своеобразным путеводителем по "мягкой силе" Грузии в СССР и наглядно демонстрирует диктуемую конъюнктурными соображениями современных грузинских властей иррациональность пренебрежения этим громадным социокультурным капиталом в отношениях с Россией.

Ключевые слова: *история СССР и Грузии XX в. – грузинская диаспора – национальная и культурная политика СССР – политика идентичности – национальное самосознание – национальная и культурная политика в имперских и многонациональных государствах.*

Keywords: *history of the USSR and Georgia in the XXth cent. – the Georgian diaspora – national and cultural policy of the USSR – identity politics – national consciousness – national and cultural policies of empires and multinational states.*